

ними правоохраняемым интересам. Поэтому при оставлении в опасности, предусмотренной ч. 2 ст. 111 УК, жизнь и здоровье выступают лишь в качестве дополнительного непосредственного объекта рассматриваемого преступления.

Список литературы: 1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 2. 2. *Горелик А. С.* Уголовная ответственность за оставление в опасности. Автореф. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Л., 1964. 19 с. 3. *Горелик И. И.* Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. М., Госюриздат, 1960. 72 с. 4. *Кузнецова Н. Ф.* Значение преступных последствий. М., Госюриздат, 1958. 218 с. 5. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Под ред. *Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского.* Л., Изд-во ЛГУ, 1968. 646 с. 6. Курс советского уголовного права. Т. 5. Под ред. *А. А. Пионтковского* и др. М., Наука, 1971. 571 с. 7. *Пионтковский А. А.* Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. М., Изд-во НКЮ СССР, 1938. 135 с. 8. Советское уголовное право. Часть Особенная. Под ред. *Н. И. Загородникова.* М., Юрид. лит., 1973. 575 с. 9. Советское уголовное право. Особенная часть. Изд. 2-е. Под ред. *В. Д. Меньшагина* и др. М., Изд-во МГУ, 1975. 471 с. 10. Советское уголовное право. Часть Особенная. Вып. 1. Под ред. *Е. А. Смирнова, Я. Ш. Якупова.* Киев, КВШ МВД СССР, 1975. 343 с. 11. *Тер-Акопов А. А.* Определение сущности бездействия.—Сов. государство и право, 1976, № 12, с. 70—74. 12. *Фролов Е. А.* Спорные вопросы общего учения об объекте преступления.—Сб. учен. трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969, с. 184—225. 13. Судебная практика Верховного Суда СССР. 1948, вып. 2.

В. П. Тихий, канд. юрид. наук

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В ГЛАВЕ X ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК УССР

Одной из важных, но вместе с тем и наиболее сложных проблем уголовного права является разработка научно обоснованной системы построения Особенной части УК и отдельных его глав. Каждая глава должна строиться по родовому объекту и включать статьи, содержащие описание однородных преступлений. Между тем глава X УК «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и народного здоровья» состоит из статей, предусматривающих ответственность за различные преступления [см. 7, с. 95]. Этим вызваны ее большой объем (39 статей) и различные решения в науке относительно как объекта этих преступлений, так и их дифференциации.

Одни юристы считают, что преступления, включенные в главу X, имеют единый родовый объект, которым являются общественная безопасность, общественный порядок и народное здоровье [см. 18, с. 383—384]. Однако эту точку зрения нельзя признать обоснованной. Прежде всего ее авторы не указывают, что же объединяет общественную безопасность, общественный порядок и народное здоровье, что между ними общего, охватываются ли они единым понятием и каким именно. Очевидно, что общественная безопасность, общественный порядок и народное здоровье хотя и взаимосвязаны между собой, однако они не могут отожд-

дествляться, поскольку обладают определенной самостоятельностью. Так, ни одно из преступлений, входящих в главу X, не посягает одновременно и на общественную безопасность и на общественный порядок и на здоровье населения. Далее, при совершении преступлений против общественной безопасности (например, незаконное обращение с оружием) отсутствует посягательство на общественный порядок и народное здоровье. В свою очередь, преступления против общественного порядка (например, бродяжничество) не затрагивают общественной безопасности и народного здоровья, а преступления против народного здоровья (например, незаконное врачевание) не посягают на общественную безопасность и общественный порядок. По указанным основаниям нельзя признать достаточно точным и мнение тех авторов, которые полагают, что анализируемые преступления имеют два родовых объекта: а) общественный порядок и общественную безопасность и б) здоровье населения [см. 14, с. 410].

Вряд ли обоснованно и утверждение о том, что родовым объектом этих преступлений является нормальная деятельность государственного аппарата и общественных организаций в области поддержания общественного порядка, охраны общественной безопасности и здоровья населения [см. 5, с. 8]. Ведь отношения, обеспечивающие нормальную деятельность Советского государственного и общественного аппарата, составляют самостоятельные объекты уголовно-правовой охраны — должностных преступлений и преступлений против порядка управления. Таким образом, нет никаких оснований говорить о едином родовом объекте преступлений, входящих в главу X Особенной части УК.

Другие юристы, вообще не упоминая о родовом объекте, считают, что в наименовании главы X указаны непосредственные объекты [см. 13, с. 10]. Приведенное мнение также не может быть признано убедительным. Во-первых, из него не ясно, что же является родовым объектом этих преступлений; во-вторых, признавая общественную безопасность непосредственным объектом ряда преступлений, сторонники этой точки зрения в то же время классифицируют эти преступления на группы. Так, П. С. Матышевский делит все преступления против общественной безопасности на две группы: преступления, нарушающие правила общей безопасности, и преступления, нарушающие правила специальной безопасности [см. 13, с. 10—11]. П. Ф. Гришанин, исходя из источника опасности, выделяет преступления, нарушающие безопасность движения и эксплуатации транспорта, преступления, нарушающие безопасность при производстве горных, строительных работ и безопасность на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах и иные преступления против общественной безопасности [см. 19, с. 490—502]. Эту классификацию названные авторы проводят по существу из сходства и различия тех общественных отношений, на которые посягают указанные преступления, поскольку каждая из намеченных

ими групп имеет объект. Действительно, преступления, нарушающие безопасность движения и эксплуатации транспорта, не посягают на те общественные отношения, которым причиняют вред преступления, нарушающие правила безопасности работ, например, в горной промышленности. Такие же, допустим, преступления, как незаконное изготовление или ношение холодного оружия, не причиняют ущерба безопасности движения и эксплуатации транспорта. Но если это так, то анализируемые преступления не имеют единого объекта.

Наконец, в ряде работ правильно говорится, что рассматриваемые преступления имеют самостоятельные родовые объекты и в зависимости от их характера они подразделяются на несколько групп [см. 10, с. 69]. В связи с тем, что в главе X Особенной части УК имеется несколько групп преступлений, посягающих на разнородные общественные отношения, в литературе содержатся предложения по выделению их в самостоятельные отдельные главы и тем самым по «разукрупнению» главы X.

Так, А. Н. Игнатов считает, что объединение в этой главе таких разнородных преступлений, как хулиганство, незаконное ношение оружия и др., носит искусственный характер и предлагает выделить в самостоятельные главы транспортные преступления и преступления против здоровья населения [см. 7, с. 95—96]. Охрана здоровья населения представляет собой самостоятельную правовую проблему и выделение такой главы в Особенной части УК подчеркнуло бы значение борьбы с преступлениями, посягающими на здоровье населения.

И. Н. Данышин предлагает создать самостоятельные главы, применительно к четырем объектам: а) общественный порядок; б) общественная безопасность; в) нормальная работа транспорта; г) интересы здоровья населения [см. 4, с. 191—192].

С. С. Яценко, обращая внимание на то, что понятия общественный порядок, общественная безопасность и народное здоровье употребляются законодателем как равнопорядковые, охватывают различные общественные отношения, специфика которых весьма существенна, соглашается с мнением о целесообразности выделения из главы X Особенной части УК самостоятельных глав об ответственности за транспортные преступления и преступления против общественного порядка [см. 20, с. 19—21].

Анализ указанных предложений свидетельствует о том, что в отношении выделения круга преступлений против общественного порядка и народного здоровья в принципе нет расхождений.

Иное положение сложилось по вопросу о выделении в самостоятельную главу Особенной части УК преступлений против общественной безопасности. Здесь имеются существенные разногласия относительно круга преступлений, который следует в нее включать. Э. Н. Зинченко относит сюда лишь те преступления против общественной безопасности, которые указаны в главе X

Особенной части УК [см. 6, с. 7—8]. Остается не ясным, почему автотранспортные преступления отнесены автором к преступлениям против общественной безопасности, а преступления на железнодорожном, водном и воздушном транспорте им в эту группу не включены. Ведь те и другие нарушают однородные общественные отношения. Кроме того, Э. Н. Зинченко безосновательно объединяет в одну группу транспортные преступления и преступления против безопасности социалистического производства.

М. С. Гринберг к числу преступлений против общественной безопасности относит лишь такие, которые связаны с нарушением правил обращения с техническими устройствами и исключает отсюда все деликты, связанные с незаконным обращением с оружием, боевыми припасами и взрывчатыми веществами [см. 3, с. 53—55]. Эта позиция, с одной стороны, беспредельно расширяет сферу общественной безопасности, ибо сейчас практически не существует социальных связей, в той или иной мере не сопряженных с отношениями по использованию техники и технических систем, с другой — необоснованно суживает указанную сферу социальной жизни, поскольку оружие, боевые припасы и взрывчатые вещества при нарушении правил обращения с ними также представляют большую и притом реальную угрозу общественной безопасности.

Н. И. Коржанский считает преступлениями против общественной безопасности транспортные преступления, неосторожное убийство и преступления против народного здоровья [см. 9, с. 42], хотя очевидно, что личность человека и народное здоровье, как определенные группы социалистических общественных отношений, представляют собой самостоятельные объекты уголовно-правовой охраны.

Более правильным является иной подход к вопросу о дифференциации преступлений, включенных в главу X Особенной части УК. Здесь прежде всего заслуживает поддержки мнение криминалистов, предлагающих выделить в самостоятельную главу Особенной части транспортные преступления. Такая глава имеется в УК Армянской, Казахской и Молдавской ССР. Правильно отмечает Б. А. Куринов, что транспортные преступления имеют единый родовой объект посягательства — безопасную работу транспорта в сфере его движения, так как все виды механического транспорта выполняют единые задачи и на любом из них возможно наступление однородных вредных последствий [см. 11, с. 10—13]. Несмотря на то, что ответственность за транспортные преступления предусмотрена в различных главах УК, они имеют много общих признаков. Это однородная самостоятельная группа посягательств на социалистические общественные отношения в сфере безопасности движений и эксплуатации транспортных средств [см. 8, с. 3—4]. Особую актуальность приобретает проблема выделения транспортных преступлений в отдельную самостоятельную главу Особенной части в настоящее время. В соот-

ветствии с постановлением ЦК КПСС «О трудовом содружестве коллективов моряков, железнодорожников, автомобилистов и речников в Ленинградском транспортном узле» [см. 16] укрепляется деловое содружество и согласованная деятельность всех видов транспорта, широко внедряются новые, более прогрессивные формы их работы по взаимовязанным непрерывным графикам на основе единого технологического процесса, что позволяет существенно повысить эффективность использования транспорта, снижать издержки народного хозяйства, обеспечивать четкий и безопасный ритм транспортного конвейера.

Обосновано и предложение о выделении преступлений, посягающих на безопасность социалистического промышленного производства, с возможным их объединением с преступлениями против политических, трудовых и иных прав граждан [см. 17, с. 41; 15, с. 74—75]. В литературе отмечается, что ст. 135 УК УССР выступает в качестве общей нормы по отношению к ст. 218—220, являющимся нормами специальными. Преступления, предусмотренные этими статьями, имеют много общего. Все они связаны с нарушением правил безопасности промышленного производства, и возможные или наступившие в результате их совершения последствия по существу тождественны [см. 2, с. 5]. Эта общность определяется прежде всего их объектом, которым является безопасность социалистического промышленного производства.

В рассматриваемом плане заслуживает внимания точка зрения И. П. Лановенко о включении преступлений, указанных в ст. 218—220 УК УССР, в одну главу вследствие того, что безопасные условия труда — это неотъемлемая часть трудовых отношений, и их нарушение, которое имеет место при совершении таких преступлений, представляет собой посягательство на трудовые права граждан [см. 12, с. 172—173; с. 4, 15—23].

Дальнейшая дифференциация общественно-опасных деяний предполагает, наконец, выделение из главы X и из других глав в самостоятельную главу Особенной части УК группы посягательств, которые собственно и являются преступлениями против общественной безопасности. Их наличие признается и законодателем не только путем указания об этом в наименовании самой главы X, но и в ст. 90 УК, в которой употребляются слова «...при отсутствии признаков преступления против общественной безопасности».

К преступлениям против общественной безопасности можно отнести бандитизм (ст. 69), массовые беспорядки (ст. 71), нарушение правил пожарной безопасности (ст. 220—1), нарушение правил хранения, использования, учета и перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ (ст. 221), незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного или холодного оружия, боевых припасов и припасов и взрывчатых веществ (ст. 222), хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 223), небрежное хранение

огнестрельного оружия и боеприпасов (ст. 224). Вместе с тем в литературе предлагается включить в эту группу и такие преступления, как нарушение национального и расового равноправия (ст. 66), действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений (ст. 69—1), разбой (ст. 86, 142), угрозу совершить убийство (ст. 100) и др. Таким образом, вопрос о круге преступлений против общественной безопасности является дискуссионным и нуждается в дальнейшем исследовании.

Преступления против общественной безопасности по своим объективным и субъективным признакам существенно отличаются от других преступлений, прежде всего транспортных и против безопасности социалистического промышленного производства. Преступления, посягающие на общественную безопасность, представляют собой общеопасные деяния: они угрожают или создают состояние общей опасности, порождают психологическую атмосферу подавленности, напряженности, определенной неуверенности, общественного беспокойства, нарушают безопасное течение жизни граждан и организаций. Вследствие этого преступления против общественной безопасности признаются оконченными уже с момента создания общей опасности и обрисованы в диспозициях закона, как преступления с формальным и нередко усеченным составом. Транспортные же преступления и преступления против безопасности социалистического производства создают не общую, а локальную, чаще всего профессиональную опасность в определенных хозяйственно-управленческих сферах. Поэтому их составы по общему правилу сконструированы как материальные. Преступления против общественной безопасности совершаются, как правило, с прямым умыслом, по низменным мотивам, нарушают обычные, общеизвестные, т. е. общие, условия безопасности и лишь в редких случаях связаны с нарушением специальных технических правил. Транспортные преступления и преступления против безопасности социалистического производства совершаются в результате нарушения тех или иных специальных технических правил и диспозиции статей УК, в которых они обрисованы, являются бланкетными. К тому же они в преобладающем своем большинстве совершаются как бы изнутри, т. е. со стороны лиц, обслуживающих тот или иной вид транспорта, работающих на социалистическом предприятии по обеспечению тех или иных технологических процессов. Преступления же против общественной безопасности совершаются, как правило, извне, лицами, не связанными какими-либо специальными отношениями с соответствующими учреждениями или организациями.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что преступления против общественной безопасности — это самостоятельная группа посягательств, в связи с чем ответственность за их совершение должна быть предусмотрена в самостоятельной главе Особенной части УК.

Список литературы: 1. *Бажанов М. И.* Преступления против политических и трудовых прав граждан. Харьков, 1965. 30 с. 2. *Борисов В. И.* Ответствен-

ность за преступное нарушение правил безопасности промышленного производства. Харьков, 1976. 40 с. 3. *Гринберг М. С.* Советское уголовное право. Часть Особенная. Преступления против общественной безопасности. Свердловск, 1974. 178 с. 4. *Даньшин И. И.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., Юрид. лит., 1973. 199 с. 5. *Ефимов М. А.* Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Минск, Высшая школа, 1971. 236 с. 6. *Зинченко Э. Н.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Харьков, 1976. 20 с. 7. *Игнатов А. Н.* Совершенствование Особенной части УК РСФСР.— Сов. государство и право, 1972, № 5, с. 95—99. 8. *Касынюк В. И.* Уголовная ответственность за транспортные преступления. Киев, Вища школа, 1977. 36 с. 9. *Коржанский Н. И.* Развитие учения об объекте преступления в науке советского уголовного права.— В кн.: Становление и развитие советского уголовного законодательства.— Волгоград, 1973, с. 31—46. 10. *Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность. М., Изд-во МГУ, 1969. 232 с. 11. *Куринов Б. А.* Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. М., Юрид. лит., 1976. 208 с. 12. *Лановенко И. П.* Охрана трудовых прав. Киев, Наукова думка, 1975. 320 с. 13. *Матышевский П. С.* Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., Юрид. лит., 1964. 160 с. 14. Научный комментарий к уголовному кодексу РСФСР. Свердловск, 1964. 505 с. 15. *Никифоров Б. С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. М., Госюриздат, 1960. 232 с. 16. Правда, 1978, 24 марта. 17. *Сахаров А. Б.* Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР. М., Госюриздат, 1958. 93 с. 18. Советское уголовное право. Часть Особенная. М., Юрид. лит., 1969. 512 с. 19. Уголовное право. Часть Особенная. М., Юрид. лит., 1968. 584 с. 20. *Яценко С. С.* Ответственность за преступления против общественного порядка. Киев, Вища школа, 1976. 192 с.

И. Н. Даньшин, д-р юрид. наук, **З. М. Онищук**, канд. юрид. наук, **И. А. Христинич**, канд. экон. наук
**ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ПРАВОВОЙ
СТАТИСТИКИ**

Изучение и предупреждение преступности и иных правонарушений предполагает их всеобъемлющий учет. В связи с этим в нашей стране принят ряд мер по упорядочению правовой статистики. В настоящее время введен единый учет преступлений в органах МВД и прокуратуры, учет осужденных возложен на суды и органы юстиции. Начинает использоваться вычислительная техника, для чего в органах МВД СССР, Прокуратуры СССР и Министерства юстиции СССР разработаны формы документов первичного учета, пригодные для машинной обработки. Система и состояние статистического учета преступлений в каждом из этих ведомств в известной мере удовлетворяет запросам практики. Показатели действующей статистики, во-первых, содержат сведения об уровне, структуре и динамике преступности; во-вторых, разносторонне характеризуют личность преступников; в-третьих, дают представление о работе следственных, прокурорских, судебных органов и исправитель-